

Н. Н. Старыгина

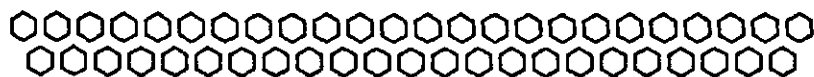
РУССКИЙ РОМАН

в ситуации философско-религиозной
полемики 1860–1870-х годов

STUDIA PHILOLOGICA

S T U D I A   P H I L O L O G I C A

Н.Н. Старыгина

РУССКИЙ РОМАН

в ситуации философско-религиозной
полемики 1860–1870-х годов

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2003

ББК 83.3(2Рос=Рус)1
С 77

Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 02-04-16024

Старыгина Н. Н.

С 77   **Русский роман в ситуации философско-религиозной полемике 1860—1870-х годов. — М.: Языки славянской культуры, 2003. — 352 с. — (Studia philologica).**

ISSN 1726-135X
ISBN 5-94457-115-2

На материале нигилистической и антинигилистической публицистики и беллетристики исследуется антинигилизм как литературно-общественное движение в России 1860—1870-х годов, восстанавливается философско-религиозный контекст эпохи; показан процесс возникновения и бытования образов-понятий «нигилист» и «новый человек» в общественном сознании. Нигилистический и антинигилистический романы изучаются как разновидности полемического романа, структура, образная система и характерология которого оформились в условиях философско-религиозной полемики о человеке. Рассматривается эволюция полемического романа, описана его внутривидовая типология.

83.3(2Рос=Рус)1

В оформлении переплета использован фрагмент картины Н. А. Ярошенко «Курсистка»

Старыгина Наталья Николаевна
РУССКИЙ РОМАН В СИТУАЦИИ
ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛЕМИКИ
1860—1870-х ГОДОВ

Издатель А. Кошелев

Художественное оформление переплета Ю. Саевича и С. Жигалкина

Оригинал-макет подготовил В. Гусев
Корректор Л. Липова

Подписано в печать 6.08.2003. Формат 60 × 90/16.
Гарнитура Баскервилл.

Бумага офсетная № 1, печать офсетная.
Усл. печ. л. 22. Заказ № 3166.

Издательство «Языки славянской культуры».

Лицензия ЛР № 02745 от 04.10.2000.
Тел.: 207-86-93. Факс: (095) 246-20-20 (для а6. М 153).
E-mail: Lrc-kozlov@mtu-net.ru

Каталог в ИНТЕРНЕТ <http://www.lrc-mik.narod.ru>

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G*E*С GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavica@gad.dk) has exclusive rights for sales on this book.

Отпечатано с готовых диапозитивов на ФГУП ордена «Знак Почета»
Смоленская областная типография им. В. И. Смирнова.
214000, г. Смоленск, пр-т им. Ю. Гагарина, 2.

© Н.Н. Старыгина, 2003

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	9
Часть I. Нигилизм и антинигилизм	
в философско-религиозном споре о человеке	16
<i>Глава 1. Нигилизм как проблема антинигилистической</i> <i>публицистики и литературной критики</i> 1860—1870-х годов	22
§ 1. Основные направления и концептуальные основы полюмики Н. Н. Страхова с нигилизмом	24
§ 2. Антропологические представления нигилистов и антинигилистов (Н. Н. Страхов, Н. И. Соловьев)	37
§ 3. Образы-понятия «новый человек» и «нигилист» в русском общественном сознании: закрепление нигилистических и антинигилистических стереотипов.....	54
<i>Глава 2. Нигилистический роман второй половины 1860-х —</i> <i>первой половины 1870-х годов как опыт полемической</i> <i>прозы: эволюция, внутривидовая типология, поэтика.....</i>	76
§ 1. Нигилистический и антинигилистический романы: эволюция в ситуации литературной и философско- религиозной полемии	77
§ 2. Произведения Д. А. Мордовцева и И. А. Куцевского как контекстуально-полемические романы	90
§ 3. Декларативно-полемическая разновидность нигилистического романа (на материале произведений И. В. Омулевского «Шаг за шагом» и А. К. Шеллера-Михайлова «Лес рубят — щепки летят»).....	114

Часть II. Антинигилистический роман второй половины 1860-х — первой половины 1870-х годов в контексте философско-религиозной полемики: концепция человека, система образов-персонажей.....	134
<i>Глава 1. Соотношение образов-понятий «новый человек»</i> <i>и «нигилист» и образов-персонажей</i> <i>в антинигилистическом романе .....</i>	139
§ 1. Содержание и поэтика образа нигилиста («Обрыв» И. А. Гончарова, «Бесы» Ф. М. Достоевского, «На ножах» Н. С. Лескова, «В водовороте» А. Ф. Писемского, «Марина из Алого Рога» Б. М. Маркевича, «Кровавый пух» В. В. Крестовского и др.).....	140
§ 2. Проблема положительного героя-деятеля и формирование образа-понятия «трудящегося гуманиста» («Меж двух огней» М. В. Авдеева, «Марево» В. П. Клюшникова, «Обрыв» И. А. Гончарова, «На ножах» Н. С. Лескова, «Кровавый пух» В. В. Крестовского).....	158
§ 3. Образ праведника как художественное воплощение христианской концепции человека («Кровавый пух» В. В. Крестовского, «На ножах» Н. С. Лескова).....	180
<i>Глава 2. Система образов-персонажей в контексте</i> <i>христианского учения о душевном устройении .....</i>	199
§ 1. Христианское учение о душевном устройении человека — концептуальная основа систематизации образов-персонажей и характерологии	200
§ 2. Образы «обыкновенной» и «страстной» женщин в системе образов-персонажей («В водовороте» А. Ф. Писемского, «Обрыв» И. А. Гончарова, «Марина из Алого Рога» Б. М. Маркевича, «На ножах» Н. С. Лескова, «Дым» И. С. Тургенева и др.)....	204
§ 3. Образы-персонажи женщин «на перепутье» в контексте христианского учения о душе человека («В водовороте» А. Ф. Писемского, «Бродящие силы» В. П. Авенариуса, «На ножах» Н. С. Лескова, «Бесы» Ф. М. Достоевского, «Обрыв» И. А. Гончарова, «Марина из Алого Рога» Б. М. Маркевича).....	217
§ 4. Образы «светских праведниц» как воплощение типа человека, устремленного к Богу («Обрыв» И. А. Гончарова, «На ножах» Н. С. Лескова, «Бесы» Ф. М. Достоевского).....	236
Часть III. Антинигилистический роман как опыт полемиической прозы: символизация и метафоризация основ- ных идей и мотивов.....	248
§ 1. Образ-символ Христа в аспекте проблемы «человек и его ценностный мир» («На ножах» Н. С. Лескова).....	249

§ 2. Символизация женских образов как способ художественного воплощения христианского идеала человека («Обрыв» И. А. Гончарова, «На ножах» Н. С. Лескова)	257
§ 3. Литературные образы в символическом плане антинигилистических романов («Дым» И. С. Тургенева, «В водовороте» А. Ф. Писемского, «Кровавый пух» В. В. Крестовского, «Бродящие силы» В. П. Авенариуса, «Меж двух огней» М. В. Авдеева)	269
§ 4. Метафоризация как способ создания образа действительности («В водовороте» А. Ф. Писемского, «На ножах» Н. С. Лескова, «Бесы» Ф. М. Достоевского, «Марина из Алого Рога» Б. М. Маркевича)	279
§ 5. Образ игры как метафоры жизни («На ножах» Н. С. Лескова, «Марево» В. П. Ключникова, «Кровавый пух» В. В. Крестовского, «Бродящие силы» В. П. Авенариуса)	291
Часть IV. Трансформация полемического романа в условиях историко-литературной ситуации 1870—1890-х годов: некоторые аспекты проблемы	309
§ 1. Сатиричность и пародийность как жанровые доминанты («Кружковщина» А. Незлобина, «Тьма Египетская» В. В. Крестовского)	312
§ 2. Соотношение проповеди и идеализации в жанровой структуре романов («Соколий перелет» и «Незаметный след» Н. С. Лескова, «Тьма Египетская» В. В. Крестовского, «В конце века. Любовь» А. С. Суворина)	319
§ 3. Христианский образ человека в иносказательных жанрах: некоторые аспекты проблемы	331
Заключение	339

ВВЕДЕНИЕ

Научное изучение русского историко-литературного процесса XIX века определяется, в частности, освоением невос- требованных ранее художественных текстов. Этой тенденции современной филологии соответствует процесс «ревизии» стереотипных толкований и оценок как отдельных произведений, так и творческого наследия писателей и даже историко-литературных периодов. Среди бытующих представлений есть такие, которые выдержали проверку временем, поскольку воспроизводят общеизвестную, но, в целом, соответствующую явлению точку зрения. Наряду с ними существуют несомненно несправедливые оценки тех или иных литературных фактов.

Особенно часто ложные стереотипы возникают при изучении тенденциозного искусства, в котором «над эстетической направленностью преобладает стремление активно воздействовать на чувства и волю читателей и тем самым на их поведение»¹. Исследуемое в ином «контексте понимания»², оно «прочитывается» выборочно. В результате научное представление о тенденциозном искусстве формируется на основании осмысления одной его грани. Остальные чаще всего не учитываются, поскольку не соответствуют идеологии другой эпохи (эпохи исследователя).

---

¹ Мукаржовский Я. Тенденциозное искусство // *Его же*. Исследования по эстетике и теории искусства. М., 1994. С. 521.

² Бахтин М. М. К методологии гуманитарных наук // *Его же*. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 361—373.

Подобным образом изучалась нигилистическая и антинигилистическая беллетристика 1860—1870-х годов.

Постоянным предметом литературоведческих исследований была проза революционных демократов. Антинигилистическая беллетристика, в сущности, замалчивалась. Господствовал идеологический подход к этим ветвям русской литературы: он основывался на политических критериях (прогрессивная и «контрреволюционная литература»)³, что обуславливало их эстетическую оценку. Антинигилистические произведения воспринимались малозначительными и художественно ущербными. Канонизация советскими учеными творчества революционных демократов проявлялась в стремлении возвести их в ранг классиков русской литературы.

В последние два десятилетия филологическая ситуация изменилась. Появились исследования антинигилистических романов Достоевского, Лескова, Писемского, Гончарова, способствующие восстановлению полной картины историко-литературного развития⁴. Тем не менее еще рано говорить об окончательном преодолении научных стереотипов в изучении литературного наследия русских нигилистов и антинигилистов⁵.

---

³ Горький М. По поводу замечаний Н. К. Крупской (...) о пятилетнем перспективном издании классиков // Литературная газета. 1939. 15 июня. С. 3.

⁴ См., например: Видуцкая И. П. Творчество Н. С. Лескова в контексте русской литературы XIX века: Дисс. ... докт. филол. наук. М., 1994; Кондюрина А. А. Русский антинигилистический роман 60—70-х годов XIX века: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1991; Старосельская Н. Д. Роман И. А. Гончарова «Обрыв». М., 1990; Лебедев Ю. В. Христианская символика в романе И. А. Гончарова «Обрыв» // Историко-литературный сборник к 60-летию Н. Г. Фризмана. Харьков, 1995. С. 153—166; Мельник В. И. Этический идеал И. А. Гончарова. Киев, 1991; Сараскина Л. И. «Бесы»: роман-предупреждение. М., 1990; Касаткин Н. В., Касаткина В. П. Тайна человека. Своеобразие реализма Ф. М. Достоевского. М., 1994; Brzozo H. Достоевский: Просторы движущегося сознания. Poznań, 1992; Olaszek B. Мир и герои в романах И. Гончарова. Позитивизм — за и против // Studia russica thorunesia. Toruń, 1994. Т. 2. С. 21—30; Краснощекова Е. «Обрыв» И. А. Гончарова в контексте антинигилистического романа 60-х годов // Русская литература. 2001. № 1. С. 66—80 и др.

⁵ Это выражается, например, в бытующем представлении об эпохе 1860-х годов как о времени исключительной социологизации и политизации всех сфер деятельности человека, в том числе и искусства.

Его современное прочтение и определение реального значения в истории литературы остаются актуальными задачами литературоведения. Кроме того, огромный пласт этой беллетристики все еще не изучен.

В данном исследовании внимание уделено нигилистическим и антинигилистическим романам второй половины 1860-х — первой половины 1870-х годов, изучаемым в контексте философско-религиозной полемики о человеке.

На наш взгляд, нигилистический и антинигилистический романы были теми «формами времени», в которых нуждалась и в которых полнее всего выразилась обозначенная эпоха. Это подтверждается анализом романов М. В. Авдеева, В. П. Авенариуса, И. А. Гончарова, Ф. М. Достоевского, В. П. Ключникова, В. В. Крестовского, И. А. Кушневского, Н. С. Лескова, Б. М. Маркевича, Д. Л. Мордовцева, И. В. Омулевского, А. Ф. Писемского, В. А. Слепцова, А. С. Суворина, И. С. Тургенева, А. К. Шеллера-Михайлова и других писателей. Особое внимание мы уделяем антинигилистическому роману и, в целом, антинигилизму как общественно-культурному явлению русской жизни 1860—1870-х годов.

Нигилистический и антинигилистический романы мы рассматриваем как разновидности *полемического романа*. Предлагая это жанровое обозначение, мы понимаем, что полемичность в той или иной степени присуща практически всем видам романа⁶. Но ведь любое определение является научной абстракцией (или «идеальной схемой»), не исчерпывающей всей полноты и реальности описываемого явления. При этом оно все-таки указывает на то, что существенно выделяет изучаемое явление в ряду подобных. В этом смысле термин «полемический роман» соответствует нигилистическому и антинигилистическому романам.

Прямое значение слова «полемический» — «заключающий в себе полемику» и «относящийся к полемике»⁷. Нигилистический и антинигилистический романы возникли и развивались в ситуации философской и социально-политической по-

---

⁶ Приведем один пример интерпретации: роман «Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевского «построен в форме обширной полемики, конечная цель которой не столько убеждать, сколько убеждаться» (Аллен Л. Достоевский и Бог. СПб., 1993. С. 14).

⁷ Словарь русского языка: В 4 т. М., 1983. Т. 3. С. 257. См. также: Словарь современного русского литературного языка. М.; Л., 1960. Т. 10. С. 970.

лемики шестидесятых годов. Оба вида романа непосредственно относятся к этому эпохальному спору между нигилистами и антинигилистами по характеру своего бытования в историко-литературном процессе, по содержанию и воплощению в произведениях той или иной общественной тенденции. Полемичность определяет выбор жизненного материала, проблематику, идею, систему образов, сюжетно-композиционную организацию, поэтику.

При анализе нигилистического и антинигилистического романов необходимо учитывать полемический контекст эпохи, который формировался, в частности, в результате неоднозначного понимания человека нигилистами и антинигилистами: человек — «общественное животное» или человек — «образ и подобие Божие». «Человек — организующий формально-содержательный центр художественного видения»⁸. Образ человека в произведении формируется на мировоззренческом (содержательном) уровне, основывается на воспринятой писателем системе философско-этических ценностей, обуславливает эстетику его творчества.

Антропология революционных демократов изучена достаточно полно отечественными философами и историками⁹. Ими выделены как концептуально значимые для революционно-демократической философии идеи эмансипированной личности и прямой взаимосвязи личности и общества. Вместе с тем правомерны постановка и изучение других вопросов, связанных с нигилизмом: человек и Бог, духовность нигилизма, общественный человек и нравственный человек, социальная этика нигилистов и христианская этика, — привлекавших внимание русской общественности второй половины XIX века, но практически не учитывавшихся учеными советского периода в силу критического подхода к христианскому учению.

Антинигилизм как философия, идеология, учение, по существу, не исследован. Вместе с тем полемика между нигилистами и антинигилистами отразила столкновение не только противоположных идеологий, но прежде всего двух типов мировоззрения: позитивистско-материалистического и религи-

---

⁸ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 162.

⁹ См., например: Гошевский В. О. Социология личности в трудах русских революционных демократов. Л., 1990; Егоров Б. Ф. Борьба эстетических идей в России 1860-х годов. Л., 1991.

озно-идеалистического. Поэтому естественно возникает задача осмысления темы «христианство и полемический роман».

Заметим, что, выделяя эту тему, мы не предлагаем нового идеологического критерия оценки произведений. Религиозность писателя не дает основания аргументированно превозносить или умалять эстетические достоинства его литературного наследия. Также и нигилизм как концептуальная основа революционно-демократических произведений не является поводом к тому, чтобы подчеркивать или канонизировать эту ветвь русской литературы.

Необходимость и правомерность изучения полемического романа в контексте философско-религиозного спора о человеке мотивируется прежде всего тем, что, во-первых, он был актуален для своего времени; во-вторых, христианское видение мира и человека являлось концептуальной основой творчества русских антинигилистов; в-третьих, православная культура была традиционной для России и воздействовала на мировоззрение и поведение любого человека, в том числе и разночинца, проникала в его художественное сознание, стимулировала («от противного») выработку атеистического мировидения, была объектом критического осмысления. Мы учитываем также, что объектом исследования является светская литература, поэтому ее христианский контекст связан с индивидуальными философско-религиозными исканиями писателей.

Специфика изучаемого материала заключается в том, что создатели произведений стремились воздействовать на общественное сознание, формируя и регулируя общественное мнение о русском разночинстве. Полемический роман ориентирован на массового читателя и имеет такие художественные свойства, которые дают основание рассматривать его в ряду массовых (или беллетристических) произведений. Для характеристики историко-литературного процесса это имеет существенное значение, так как в массовой литературе выражаются типичные закономерности литературного развития.

Имея в виду, что под беллетристикой в настоящее время понимают литературные произведения писателей второго ряда, мы считаем необходимым оговорить следующий момент. В работе изучается бытование романов в условиях философско-религиозной полемики. В такой ситуации «второстепенный» и даже «третьестепенный» роман может иметь гораздо большее значение, чем произведение, оцененное современниками и потомками как высокохудожественное.

Читатель-современник воспринимает текст как факт собственной жизни, не заботясь о том, чтобы определить его место в иерархии литературных текстов. Читатель другой эпохи, видя в произведении факт литературной жизни прошлого, стремится оценить его эстетически. Поэтому те художественные «изъяны», которые когда-то не замечались современниками, могут быть восприняты им как проявление художественной несостоятельности. Более того, автор и его творение просто забывались со временем. Но их реальное бытование в конкретной ситуации должно учитываться при описании того или иного историко-литературного этапа.

Монография состоит из четырех частей.

В первой — «Нигилизм и антинигилизм в философско-религиозном споре о человеке» — раскрывается содержание полемики между нигилистами и антинигилистами, средоточием которой является различное понимание человека, выявляется концептуальная основа русского антинигилизма; анализируется содержание и поэтика нигилистического романа — непосредственного участника философско-религиозного спора о человеке.

Вторая и третья части посвящены изучению антинигилистического романа как разновидности полемического романа.

Во второй части «Антинигилистический роман второй половины 1860-х — первой половины 1870-х годов в контексте философско-религиозной полемики: концепция человека, система образов-персонажей» рассматривается художественная антропология русских писателей-антинигилистов: христианское видение человека, принципы и способы его художественного воплощения в образах-персонажах.

В третьей части «Антинигилистический роман как опыт полемической прозы: символизация и метафоризация основных идей и мотивов» исследуется нормативно-знаковая поэтика антинигилистических романов.

Материал четвертой части «Трансформация полемического романа в условиях историко-литературной ситуации 1870—1890-х годов: некоторые аспекты проблемы», с одной стороны, подтверждает концепцию нигилистического и антинигилистического романов как разновидностей полемического романа, с другой, дает возможность выявить закономерности и перспективы в развитии литературного течения, ориентированного на христианский идеал жизни и человека.

Литературоведческим «сюжетом», объединившим все части исследования, является изучение эволюции русского полеми-
ческого романа¹⁰.

¹⁰ Исследуемые романы цитирую по следующим изданиям, указывая в тексте после цитаты в скобках по образцу:

Авдеев М. В. Меж двух огней: Роман. В 3 ч. СПб., 1869. — (Меж двух огней. С. 34);

Авенариус В. П. Бродящие силы. I. Современная идиллия. II. Поветрие. Испр. изд. СПб., 1867. — (Бродящие силы. С. 55);

Гончаров И. А. Обрыв // *Гончаров И. А.* Собр. соч.: В 4 т. М., 1981. Т. 3, 4. — (Обрыв. 3, 15);

Достоевский Ф. М. Бесы // *Достоевский Ф. М.* Собр. соч.: В 12 т. М., 1982. Т. 8, 9. — (Бесы. 8, 116);

Клюшников В. П. Марево: Роман. В 4 ч. В 2 кн. М., 1865. — (Марево. Ч. 1. С. 101);

Крестовский В. В. Кровавый пух: Хроника о новом смутном времени государства российского. В 4 т. СПб., 1875. — (Панургово стадо. Ч. 4. Гл. 2. С. 28);

Крестовский В. В. Тьма Египетская. Тамара Бендавид. Торжество Ваала: Роман-трилогия. Деды: Историческая повесть. В 2 т. М., 1993. — (Тьма Египетская. Т. 1. С. 55);

Кружковщина. Наши лучшие люди — гордость нации. Рассказы А. Незлобина. 2-е изд., доп. Одесса, 1880. — (Кружковщина. С. 27);

Куцевский И. А. Николай Негорев, или Благополучный россиянин // *Куцевский И. А.* Николай Негорев: Роман и маленькие рассказы. М., 1984. — (Николай Негорев. С. 78);

Лесков Н. С. На ножах // *Лесков Н. С.* Собр. соч.: В 12 т. М., 1989. Т. 8, 9. — (Т. 8. С. 67);

Маркевич Б. М. Марина из Алого Рога: Современная быль. М., 1873. — (Марина. С. 43);

Мордовцев Д. А. Новые люди: Повесть из жизни шестидесятых годов. СПб., 1886. — (Новые люди. С. 90);

Омулевский И. В. Шаг за шагом. М., 1957. — (Шаг за шагом. С. 19);

Писемский А. Ф. В водовороте // *Писемский А. Ф.* Собр. соч.: В 9 т. М., 1959. Т. 6. — (В водовороте. С. 360);

Слепцов В. А. Трудное время // *Слепцов В. А.* Соч.: В 2 т. М., 1957. Т. 2. — (Трудное время. 2, 14);

Суворин А. С. В конце века. Любовь. СПб., 1893. 2-е изд. — (Суворин. С. 251);

Тургенев И. С. Дым // *Тургенев И. С.* Собр. соч.: В 12 т. М., 1954. Т. 4. — (Дым. С. 13);

Шеллер-Михайлов А. К. Лес рубят — щепки летят. М., 1984. — (Лес рубят. С. 12).

Отдельные случаи оговариваются особо.

Часть I

НИГИЛИЗМ И АНТИНИГИЛИЗМ В ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОЗНОМ СПОРЕ О ЧЕЛОВЕКЕ

«История литературы, в широком смысле этого слова, — это история общественной мысли, насколько она выразилась в движении философском, религиозном и поэтическом и закреплена словом»¹. Понимание истории литературы, предложенное А. Н. Веселовским, было развито и теоретически обосновано в трудах отечественных литературоведов. Так, М. М. Бахтин подчеркивал, что «литература — неотрывная часть целостности культуры, ее нельзя изучать вне целостного контекста культуры (...) Литературный процесс есть неотторжимая часть культурного процесса»².

Шестидесятые годы прошлого столетия поняты историками разного профиля как период поляризации социальных групп, политических партий, общественных идеологий, философских течений, литературных направлений. Исторический процесс во всех его разветвлениях был представлен в их трудах, в сущности, лишь как социально-политическая борьба с конкретной оценкой деятельности сторон: консерваторы — прогрессисты, реформаторы — революционеры, монархисты — демократы и т. п.

Важно, вместе с тем, учитывать, что разьединение общества было обусловлено различием философско-мировоззренческих

---

¹ Веселовский А. Н. О методе и задачах истории литературы // *Его же*. Историческая поэтика. М., 1989. С. 41. Ср.: «история общественной мысли в образно-поэтическом переживании и выражающих его формах» (Там же. С. 42).

² Бахтин М. М. Из записей 1970—1971 годов // *Его же*. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 344.

позиций русских деятелей: религиозно-идеалистической и позитивистско-материалистической. В реальных условиях развития российского общества 1860-х годов за этими типами мировосприятия закрепились определения «нигилизм» и «антинигилизм».

Русский нигилизм в силу того, что в нем ученые видели «модификацию, конкретный исторический вид, особое проявление русского революционно-демократического движения»³, изучен достаточно основательно представителями различных направлений исторической науки и философии.

В трудах религиозных философов рубежа XIX—XX веков подчеркивается мысль о том, что нигилизм довел до логического завершения позитивистскую идею отрицания всего нематериального и внеличного, Бога и абсолютных ценностей. Например, С. Л. Франк заявлял: «под нигилизмом я разумею отрицание или непризнание абсолютных (объективных) ценностей»⁴.

Зарубежные философы разных поколений и ориентации солидаризируются с русскими религиозными мыслителями в определении нигилизма.

М. Хайдеггер понимает под нигилизмом «освобождение от всех прежних ценностей и сознание бессмысленности существующего, полное отрицание и обесценивание всего внеличного»⁵. «Нигилизм — это отрицание в чрезвычайной степени: он отрицает существующие ценности, не зная никаких иных», — подчеркивает австрийский исследователь В. Краус⁶.

Советские ученые выделяли социальный аспект в учении нигилизма. Например, П. Гайденко видит в нем «социально-нравственное явление, выражающееся в отрицании общепринятых ценностей, идеалов, моральных норм, культуры, форм общественной жизни»⁷. А. Новиков заостряет внимание

---

³ Губанков Н. Н. Русский революционный нигилизм 60-х годов XIX века как этическая концепция: Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Л., 1971. С. 8.

⁴ Франк С. Л. Этика нигилизма (к характеристике нравственного мировоззрения русской интеллигенции) // *Его же. Сочинения*. М., 1990. С. 85.

⁵ Heidegger M. *Der Europäische Nihilismus*. Pfulingen, 1967. P. 10.

⁶ Краус В. Нигилизм и идеалы. Нигилизм сегодня, или Долготерпение истории. Следы рая. Об идеалах. М., 1994. С. 9.

⁷ Гайденко П. Нигилизм // *Философская энциклопедия*. М., 1967. Т. 4. С. 64.

именно на этом: «в общем и довольно абстрактном смысле нигилизм — это отрицание, негативное отношение к определенным, а то и ко всем сторонам общественной жизни»⁸.

Лаконичная формулировка И. П. Смирнова как бы подытоживает все сказанное ранее: нигилизм — это «максимум отрицания»⁹.

Своеобразие русского нигилизма 1860-х годов определяется, на наш взгляд, сосредоточенностью на актуальных в жизни россиян этого времени идеях: богоборчество (в христианской стране это было принципиально важно); социальная этика; радикализм или революционаризм мышления; социально-политический утопизм¹⁰.

Нигилизм как особый тип мировоззрения был присущ русской радикальной интеллигенции второй половины XIX века и наиболее основательно проявился в философских системах (или попытках систематизации взглядов) А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского, Д. И. Писарева, Н. К. Михайловского, П. Л. Лаврова, М. А. Бакунина. Русский нигилизм представляет собой неоднородное философско-идеологическое течение и социально-политическое движение. Расцвет нигилизма в России пришелся на 1860-е годы и был связан в общественном сознании эпохи прежде всего с деятельностью Д. И. Писарева.

Философской основой русского нигилизма во всех его проявлениях были позитивизм, материализм, утилитаризм и собственно нигилизм. Термином «нигилизм» в 1860-х годах (и позднее) обозначали философские, социальные, политические учения антирелигиозной направленности. Например, Н. С. Лесков в 1863 году писал, что нигилизм есть «социально-демократическо-материалистическое направление»¹¹. Современники осо-

---

⁸ Новиков А. И. Нигилизм и нигилисты: Опыт критической характеристики. Л., 1972. С. 10.

⁹ Смирнов И. П. Психодиахронология: Психоистория русской литературы от романтизма до наших дней. М., 1994. С. 106.

¹⁰ Это давало основание исследователям утверждать, что русский нигилизм в отличие от западноевропейского пессимистического нигилизма оптимистичен. См.: Кузнецов Ф. Ф. Нигилисты? Д. И. Писарев и журнал «Русское слово». 2-е изд. М., 1983; Д. И. Писарев: Исследования и материалы. Вып. 1. М., 1995.

¹¹ Лесков Н. С. Литературно-полемический вопрос: (К издателю «Северной пчелы») // Лесков Н. С. Полн. собр. соч.: В 30 т. М., 1996. Т. 3. С. 373. Подробнее см.: Старыгина Н. Н. Образ человека в русском

бенно остро переживали основную идею нигилизма: отрицание нематериального, величностного, Бога и абсолютных ценностей.

Антинигилизм не получил сколько-нибудь обстоятельного осмысления в науке. В философских, исторических, социологических, культурологических исследованиях, посвященных проблеме нигилизма в России¹², это явление обозначается осторожно: «антинигилистические взгляды», «антинигилистические выступления», «антинигилистические настроения». Упоминая о них, ученые создавали представление о фоне, на котором развивался нигилизм.

Антинигилистические взгляды характеризуются по преимуществу как политические, имеющие тесную связь с «либерально-консервативным направлением»¹³, с «охранительной идеологией того времени»¹⁴, с «русским консерватизмом»¹⁵, как отражающие партийную борьбу в обществе.

полемиическом романе 1860-х годов (концептуальные основы и художественное воплощение). Ч. I. М.: Йошкар-Ола, 1996. С. 11—22.

¹² Обзор научных исследований о нигилизме см.: Павлов А. Т. Исследование философии русских революционных демократов в СССР (1917—1987). М., 1989. В последние годы появилась возможность познакомиться с трудами философов рубежа XIX—XX веков.

¹³ По мнению М. А. Шмигельской, суть либерально-консервативного направления «состояла в сочетании преданности началам охранительной политики с уступками требованиям общественного мнения» (Шмигельская М. А. Отражение политической борьбы в русской либеральной журналистике конца 50-х — начала 60-х годов XIX века (по материалам «Русского вестника»): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 1974. С. 14.

Американский ученый Р. Пайпс, обозначив собственные взгляды как либерально-консервативные, дает им следующее определение: «Это понятие полагает свободу высшим человеческим благом, но сознавая, что оно может быть достигнуто лишь при условии уважения к государственным институтам, закону и частной собственности» (Пайпс Р. Русская революция: В 2 т. М., 1994. Т. 1. С. 5.).

¹⁴ Ф. Ф. Кузнецов указывает, что традиция такого подхода к антинигилистической беллетристике была заложена в статьях Д. И. Писарева «Сердитое бессилие», «Наши усыпители» и др. (Кузнецов Ф. Ф. Указ. соч. С. 487).

¹⁵ Советские философы понимали под консерватизмом «обозначение идейно-политических течений классово антагонистического общества, противостоящих прогрессивным тенденциям социального развития. (...) Идеология консерватизма выступает в двух различных

За пределы подобных толкований попытался выйти А. И. Новиков, увидев в нигилизме проявление «иллюзорного сознания»¹⁶. Исследователь, негативно оценивая антинигилистическую позицию русских консерваторов, подчеркнул, что в ней выразились предрассудки и стереотипы обыденного, или массового сознания¹⁷.

Однако идея ученого не была развита ни им самим, ни в других исследованиях. Поэтому она воспринимается отдельной попыткой связать антинигилизм с общественным сознанием эпохи. Вместе с тем антинигилистические выступления русских деятелей XIX в. отражают довольно мощное философско-религиозное и общественное движение, объединившее многих представителей интеллигенции и имевшее своим центром журнал «Русский вестник».

Полное описание антинигилизма осуществимо в процессе комплексных исследований историков, культурологов, философов, социологов. Однако специфика форм выражения антинигилистических идей дает возможность охарактеризовать

формах: как апология существующих порядков; как ностальгия по утерянному социальному статусу. (...) общие идейные установки: признание существования всеобщего морально-религиозного порядка, несовершенства человеческой природы, убеждение в прирожденном неравенстве людей, ограниченных возможностях человеческого разума, необходимости классовой иерархии, предпочтение устоявшихся общественных институтов (...)» (Философская энциклопедия. М., 1983. С. 273).

Непосредственно связал консерватизм и антинигилизм Пайпс: «в самом общем смысле, русский консерватизм после 1860 года представляет собой теорию антинигилизма, попытку создать альтернативу страшному призраку „нового человека“ Чернышевского» (Пайпс Р. Русский консерватизм во второй половине девятнадцатого века // XIII Международный конгресс исторических наук. Москва, 16—23 августа 1970 года. М., 1970. С. 4—5. См. также: Пайпс Р. Русский консерватизм во второй половине XIX века. М., 1970).

Под консерватизмом ученый понимает «идеологию, пропагандирующую авторитарное правительство в России, с властью, не ограниченной формальным правом или выборным законодательным учреждением, которое признает только такие ограничения, которые считает удобным наложить на себя само» (Пайпс Р. Русский консерватизм во второй половине девятнадцатого века. С. 1). Консерватизм 1865—1881 годов Пайпс определяет как «интеллигентский» (Там же. С. 1).

¹⁶ Новиков А. И. Указ. соч. С. 69.

¹⁷ Там же. С. 71.

их, используя материал, доступный филологу: публицистику, литературную критику, беллетристику.

Каждое выступление нигилиста или антинигилиста было высказыванием, которое «предполагает предшествующие ему и следующие за ним высказывания. Ни одно высказывание не может быть ни первым, ни последним. Оно только звено в цепи и вне этой цепи не может быть изучено»¹⁸. Полемичность была проявлением активности субъекта высказывания в овладении материалом. Она находила реализацию в продуманной структуре произведения (публицистического или художественного).

Вместе с тем полемичность — организующий фактор не только в конкретном произведении, но и в литературном процессе. Две ветви русской литературы 1860-х годов — нигилистическая и антинигилистическая — взаимообусловлены в своем развитии.

Поэтому важно осмыслить, во-первых, историко-литературную ситуацию бытования нигилистических и антинигилистических произведений; во-вторых, философские и культурные корни, определяющие их концептуальность; в-третьих, поэтику как «комплекс художественных средств, при помощи которых писатель создает целостную художественную форму, раскрывающую содержание его творчества»¹⁹.

Объединяющей и направляющей наше исследование историко-литературного процесса является категория жанра: «исходить поэтика должна именно из жанра. Ведь жанр есть типическая форма целого произведения, целого высказывания. Реально произведение лишь в форме определенного жанра»²⁰. Рассматривая в этой части работы нигилистический роман как субъект полемики между нигилизмом и антинигилизмом, мы пытаемся обосновать концепцию этого романа как полемического.

---

¹⁸ Бахтин М. М. Из записей 1970—1971 годов. С. 340.

¹⁹ Тимофеев Л. И. Советская литература: Метод, стиль, поэтика. М., 1964. С. 349. Расширенное толкование термина: поэтика — «принципы изображения действительности в искусстве, иначе говоря: принципы изображения действительности в мифе, фольклоре, в литературах разных исторических эпох, в творчестве конкретных писателей, в различных жанрах и т. п.» (Захаров В. Н. Историческая поэтика и ее категории // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск, 1992. С. 4).

²⁰ Медведев П. Н. Формальный метод в литературоведении: Критическое введение в социологическую поэтику. Л., 1928. С. 175.